

Саян были едины и что в древности они имели одну общую культуру, родственную с культурой самодийцев, бывших обитателей Восточных Саян.

Откликом на большую монографию В. Диосеги «Следы шаманской веры в венгерских народных верованиях» явилась статья археолога Д. Ласло, в которой он поставил под сомнение вопрос о том, были ли шаманы у древних венгров («О фигуре венгерского талтоша», 1959). О следах шаманизма у румын написал статью Г. Люкё («Шаманские элементы в румынских заговорах», 1961, стр. 112—132). Автор приходит к выводу, что некоторые черты шаманизма распространились у предков румын под влиянием азиатских этнических групп (куманов и пр.).

На страницах журнала довольно часто публикуются работы иностранных авторов в венгерском переводе. Печатаются также статьи этнографов-венгров из Югославии, Румынии и Швеции.

Значительную часть каждого выпуска журнала занимают обзор этнографической литературы и рецензии. За 10 лет в журнале было опубликовано свыше 400 рецензий на книги и журналы, из них, естественно, преобладающее большинство на венгерские работы. Много рецензий написано и на работы советских этнографов. Советские издания рецензировали главным образом фольклористы М. Иштванович и И. Хеди, и поэтому, в связи с интересами самих рецензентов, среди рецензируемых советских работ преобладают общие работы по фольклору и труды по фольклору и этнографии кавказских народов.

Большое признание получили в Венгрии работы С. А. Токарева и Е. М. Мелетинского. На основе трудов последнего на страницах журнала в 1967 г. была проведена целая дискуссия о происхождении героического эпоса. Работам советских фольклористов посвящена специальная статья И. Кризы «Новые достижения исследований по русской балладе» (1964, стр. 437—450). В статье подробно излагаются взгляды В. Я. Проппа, Б. Н. Путнлова, В. М. Жирмунского и Д. Л. Балашова.

Венгерские этнографы, занимающиеся вопросами этногенеза венгерского народа и его восточноевропейскими и азиатскими связями, живо интересуются работами советских этнографов, особенно тех, которые изучают этнографию финно-угорских народов, родственных венграм по языку и отчасти по культуре. За последние годы установился тесный контакт между венгерскими и советскими учеными, что также нашло отражение на страницах рецензируемого журнала. В журнале неоднократно выступали советские авторы. В 1959 г., например, была опубликована статья В. Н. Чернецова «Западносибирские наскальные изображения». Откликом на эту работу явилась статья Г. Люкё, который нанес наскальные изображения, изданные В. Н. Чернецовым, на звездную карту и установил соотношения между этими изображениями и небесными телами. По мнению Г. Люкё, эти изображения были изготовлены в начале осеннего охотничьего периода во время жертвоприношений («Изображение мифа лосиной звезды на наскальных рисунках Урала», 1962, стр. 432—443).

Венгерские ученые всегда уделяли большое внимание изучению финно-угорских народов. Так, на страницах журнала появлялись статьи о первом венгерском путешественнике к хантам и манси А. Регули в 1843—1846 гг. (Я. Кодолани, «Памяти А. Регули», 1959) и о сравнительных финно-угорских исследованиях (Г. Люкё, Следы угорской тотемистической экзотами в венгерском фольклоре, 1965). В опубликованном на страницах журнала тексте доклада Д. Ортутаи на II Международном конгрессе финно-угроведения в Хельсинки в 1965 г. автор говорит о задачах сравнительной финно-угорской фольклористики. Третий выпуск журнала за 1967 г. и первый за 1968 г. почти целиком посвящены вопросам изучения культуры финно-угорских народов. Все эти вопросы скоро станут предметом обсуждения на предстоящем III Международном конгрессе финно-угроведения в Таллине (1970 г.).

Как видно из изложенного материала, на страницах журнала «Etnographia» за последние 10 лет было опубликовано большое количество интересных работ как выдающихся венгерских этнографов и фольклористов, так и молодых, начинающих авторов. Журнал дает объективную картину развития этнографической науки в Венгрии. Нам остается только поздравить главного редактора журнала Ласло К. Ковача, всю редколлегию и всех авторов со славной годовщиной, 80-летием журнала и пожелать им дальнейших творческих успехов.

И. Эрдели

НАРОДЫ СССР

В. И. Бру д н ы й. *Обряды вчера и сегодня*. М., 1968, 200 стр.

В книге В. И. Брудного «Обряды вчера и сегодня», вышедшей в издательстве «Наука», рассматриваются актуальные вопросы развития обрядности. Эта проблема получила в наши дни широкий общественный резонанс и привлекла внимание ученых ряда гуманитарных дисциплин. Исследованию обрядности как одной из форм общественного поведения человека посвящен ряд работ последних лет¹.

¹ См., напр.: П. П. Кампарс, Н. М. Закович, Советская гражданская обрядность, М., 1967; сб. «Вопросы преодоления пережитков прошлого и становления новых обычаев и традиций», вып. I, Улан-Удэ, 1968.

Книга В. И. Брудного обращена в основном к современности; главная ее тема, как следует из авторской аннотации, «рассказ о тех обрядах, которые получили распространение недавно, за последние два десятилетия» (стр. 2). Исследованию новой обрядности посвящена самая большая по объему IV глава — «Обряды народа — для народа». Вместе с тем автор затрагивает и некоторые другие проблемы. Так, уделяется внимание происхождению обрядности (гл. I), ее соотношению с религией (гл. I и II). Во II главе описываются некоторые старые обряды восточных славян (святки, семик, масленица, «игрища купальские», а также обряды, связанные с рождением ребенка, свадьбой, похоронами, поминками). В III главе книги говорится о становлении новой обрядности в послереволюционный период; в V главе речь идет о воздействии обрядности на психологию людей и некоторых практических вопросах, связанных с развитием обрядности в современный период. Как видно из приведенного перечня, в книге затрагивается обширный круг серьезных вопросов. Их разрешение при небольшом объеме книги — задача достаточно сложная.

Приятно отметить, что автор рецензируемой работы является одним из энтузиастов исследования новой обрядности и хорошо знает предмет, о котором пишет. Основные материалы, которыми В. И. Брудный пользуется, относятся к населению РСФСР (преимущественно русскому), а также Украины и Прибалтики. Большое внимание уделяется Украинской ССР, где, как отмечает автор, «в последнее время особенно широко идет процесс возрождения лучших народных традиций, обычаев и обрядов» (стр. 92).

В. И. Брудный учитывает вышедшую по интересующему его вопросу литературу и, опираясь на нее, а также используя архивные и другие материалы, стремится представить общую картину развития новой обрядности.

Автор предлагает свою классификацию основных современных «обрядовых действий», выделяя: а) массовые народные праздники — проводы зимы, встреча весны, лета, праздники урожая; б) лично-бытовые обряды — именнаячения, бракосочетания, похоронные; в) лично-гражданские — совершеннолетия, вручения паспорта, проводы в армию, г) лично-трудовые — посвящение в рабочие, чествование ветеранов, юбилеи и проводы на пенсию. Он исключает из этого числа праздники общегосударственные, так как, по его мнению, «эта группа праздников является специфической формой политической демонстрации успехов коммунистического строительства, которая выходит по своей природе за рамки того, что мы понимаем под термином „обрядность“, „обрядовые действия“, хотя эти праздники с „чисто“ обрядовыми роднит многое» (стр. 85).

Думается, что предложенная классификация будет принята далеко не всеми, однако подход автора к классификации, стремление подчеркнуть характер отношения обрядности к личности человека представляются нам интересными.

В IV главе, посвященной современным обрядам, отмечается, что особую роль в развитии новой обрядности сыграло заседание идеологической комиссии при ЦК КПСС в ноябре 1963 г. Оно дало толчок к разработке вопроса о новых гражданских обрядах, в результате чего безрелигиозная обрядность начала успешно развиваться и вширь и вглубь по всей Советской стране (стр. 83, 84).

Обзор современных праздников в книге начинается с зимних, так называемых календарных праздников. Описывая, как проходил праздник «Проводов зимы» в одном из сел Курской области, В. И. Брудный утверждает, что сохранение местных старинных обрядовых форм не только не помешало новой смысловой нагрузке праздника, а еще более углубило ее, сделало праздник целенаправленным, ярким, запоминающимся.

Правда, само описание праздника свидетельствует о значительной переработке и смешении традиций. Здесь мы сталкиваемся с использованием отдельных, и при этом очень различных, традиционных персонажей и действий: Деда Мороза, Снегурочки, скоморохов, сжигания чучел, костров и пр. В данном случае речь может идти о вкраплении в празднование отдельных традиционных обрядовых элементов, придающих ему красочность. Это бросится в глаза любому неспециалисту даже при самом беглом сравнении «Проводов зимы» со старой масленицей, описанной в книге несколькими страницами ранее.

В то же время праздник «Проводы зимы» действительно имеет современную форму, и это проявляется прежде всего в том, что он сохраняет многое от «статуа» митинга и общих праздничных торжеств. Празднование разбивается на три части: 1) торжественная часть с присутствием руководителей (в данном случае руководителей колхоза), 2) концерт и 3) — как дополнение к первым двум частям) массовые увеселения — катания на тройках, хороводы, сжигание чучел (стр. 87).

В книге рассматриваются отдельные традиционные элементы праздника «Проводы зимы» в других местах: подробно описано проведение его в Петрозаводске (стр. 87—88), Саранске (стр. 88—89) и т. д.

Автор горячо защищает возродившийся на Украине (на новой основе) «обряд щедрования». Он считает, что возражения против «щедривок» — «явный пережиток взгляда на обряды как на форму только религиозную, результат непонимания природы обрядов, а отсюда игнорирование их народной традиционной сути» (стр. 92).

В книге детально охарактеризован праздник весны на Украине (стр. 92—94), в проведении которого отчетливо заметны многие приметы современности. Уделяется

в работе также внимание летним обрядовым праздникам (русская березка, купальская обрядность).

Среди осенних праздников выделяется праздник урожая. Так, мы узнаем, что в Воронежской области праздник урожая открывается коротким митингом, на котором подводятся предварительные итоги летних сельскохозяйственных работ. По окончании выступлений происходит церемония чествования и награждения отличившихся передовиков. После митинга устраивают праздничный обед, а затем колхозное гуляние. В. И. Брудным описывается и празднование дня урожая на Украине, где этот праздник имеет давние традиции. Как отмечает автор, на Украине проведение дня урожая более разработано, чем в других областях.

Суммируя описание сезонных праздников, В. И. Брудный приходит к следующему выводу: «Современные народные обряды производственного цикла в массе своей не только вобрали в себя многие лучшие элементы стародавних обычаев, но и продолжают традиции, сложившиеся уже в советское время, возникшие с первых дней Советской власти. Современные народные обряды во многом содействуют развитию этих традиций в соответствии с сегодняшней действительностью, в духе требования практики коммунистического строительства» (стр. 142). Этот вывод нам кажется правильным, хотя, возможно, и чересчур оптимистическим².

Как видим, вместо предложенного автором более правильного, на наш взгляд, термина «массовые народные праздники», он затем употребляет старый термин «обряды производственного цикла». Ранее календарные праздники были праздниками производственного цикла. Сейчас же они могут быть названы так лишь условно.

В книге подробно рассматриваются обряды, связанные с личной жизнью человека — «спутники личной жизни». Здесь мы встречаем описание ритуала именнаяречения, торжественной регистрации брака, траурной обрядности, а также обряда священнолетия, посвящения в рабочие, земледельцы, проводы в Советскую Армию, юбилей людей труда. По мнению автора, наиболее распространена обрядность, связанная с рождением ребенка (стр. 14).

Много страниц отводится современной свадьбе. Дается «обобщенное», по терминологии автора, описание русской свадьбы (по материалам Курской, Ульяновской, Липецкой, Волгоградской, Орловской областей и Краснодарского края), украинской свадьбы, бытующей в Киевской, Сумской, Винницкой, Донецкой, Одесской и других областях Украины, и варианта, распространенного в некоторых селениях Западной Украины. В этом последнем, как замечает В. И. Брудный, еще «много суеверных деталей, не созвучных нашему времени» (стр. 147).

«Синтезированное» автором описание свадьбы несомненно имеет своим источником сельскую свадьбу, хотя в книге и не говорится об этом. Мы имеем в виду, конечно, традиционные свадебные элементы: сваты, смотрины, «смотрение хозяйства», участие большого коллектива в самой свадьбе. Последнее просто невозможно в городах и особенно в больших. Здесь речь явно идет о селениях, где люди живут в большей близости друг к другу, лучше знают друг друга, чем в городе, и где традиции «общественного» проведения свадеб еще сильны. Конечно, официальная часть, ритуал, соблюдаемый при этом в «Домах счастья», в основном одинаковы в деревне и городе, в село они пришли из города и повторяются там лишь с некоторыми вариациями.

В книге говорится о погребальном обряде и о распространении в последнее время гражданских поминальных обрядов. Потребность в таких обрядах, безусловно, велика. Не случайно и то, что они нередко приурочиваются ко Дню Победы. В канун этого дня, как известно, происходит торжественное возложение венков от организаций на братские могилы погибших воинов. В этот день все советские люди стремятся отметить память погибших в Великой Отечественной войне.

В последней, V главе «Старое и новое — рядом» В. И. Брудный, как бы подводя итоги своих изысканий, говорит об основных чертах новой обрядности: «Социалистическая обрядность отличается своей органической связью с жизнью, с практикой коммунистического строительства, со всем строем и укладом жизни советских людей» (стр. 179, выделено автором книги).

Раздел «О чем молчат популяризаторы» (V глава) посвящен критике недостатков современной обрядности и форм ее проведения. В заключение В. И. Брудный предлагает вместо названий обрядов «новые», «гражданские», «современные», «безрелигиозные», «советские» назвать их все социалистическими, так как, пишет он, «наши обряды являются одной из форм проявления социалистической культуры, они — важное средство коммунистического воспитания трудящихся. По форме — народные, национальные, традиционные, по содержанию — социалистические...» (стр. 188).

На наш взгляд, автор справедливо ставит вопрос о необходимости глубокого изучения общественной природы, социальных функций обрядности (в том числе обязательно и обрядности религиозной). «Внедрять надо не обряды среди людей, — пишет В. И. Брудный, — а внедрять в обряд... все самое ценное и прогрессивное из прошлого и настоящего, сливать это в единый сплав» (стр. 175).

² При оценке таких новых общественных явлений необходим более осторожный подход. И в этом отношении нельзя не согласиться с журналом «Новый мир» (№ 6, 1969, статья А. Петухова «Бумажные цветы»).

Отсюда, как нам кажется, следует вывод и о необходимости пристального изучения имеющегося наследия—старой обрядности, подготовки работ и исследований по народной обрядности восточных славян и других народов нашей Родины. Пока же нет даже простых сводок материалов по этой проблеме, не говоря уже об исследованиях, выполненных на современном уровне. И здесь, несомненно, должны сказать свое слово этнографы. Всестороннее знание старых обрядов, «исходного» материала, безусловно, будет способствовать успеху той работы, за которую ратует автор.

К недостаткам рецензируемой книги относится отсутствие дифференцированного подхода к изучаемым явлениям. Не всегда выделена социальная среда, в которой бытует описываемый обряд (город, деревня, рабочие, крестьяне), что весьма важно для его изучения. Отсутствует и крайне необходимый здесь социологический аспект исследования новой обрядности. Это не дает возможности автору даже поставить вопрос о том, какая категория населения (по полу, возрасту, социальной и профессиональной принадлежности) и в какой степени принимает участие в новой обрядности, какие из обрядов уже вошли в быт, а какие из них еще не вышли из разряда «опытных», отмечающихся локально, спорадически, в единичных случаях. Встречаются и некоторые опечатки (например, на стр. 156, журнал «Этнографическое обозрение» назван «Этнографический обзор»). Имеются в книге и отдельные неточности (так, примечания озаглавлены «Ссылки на источники», хотя имеются в виду не источники, а литература).

Следует отметить, что небольшой объем работы порой обусловил чрезмерную краткость изложения отдельных вопросов. Поэтому особенно досадно, что автор допускает повторы (см., например, стр. 117 и стр. 188, где в одних и тех же выражениях говорится о том, что социалистическая обрядность является средством коммунистического воспитания трудящихся).

Не украшают книгу и отдельные небрежные выражения. Так, на стр. 113 говорится, что обряды сегодня помогают человеку «уярчать» жизнь. Хотя слово «уярчать» и взято в кавычки, от этого оно не становится благозвучнее. Если дочитать абзац до конца, то станет ясным, что оно и не совсем уместно, ибо в перечень обрядности, «уярчающей» жизнь, попадает и «поминовение близких». Деревья почему-то «садят» (стр. 119), хотя справедливости ради надо сказать, что в книге употребляется и правильная форма этого глагола — «сажают» (стр. 118) и т. д.

В целом книга В. И. Брудного будет интересна специалистам, так как в известной последовательности и под определенным углом зрения обобщает опыт бытования новой обрядности. Помимо указанного обобщения, в книге содержатся критические замечания и рекомендации, которые окажутся полезными для практических работников.

Л. М. Сабурова

В. В. Востров, М. С. Муқанов. *Родо-племенной состав и расселение казахов (конец XIX—XX в.)*. Алма-Ата, 1968, 255 стр.

Этническая история включает в себя исследование комплекса сложных исторических проблем, среди которых вопрос о родо-племенном составе и расселении различных народов представляет значительный научный интерес. Для решения этих сложных проблем необходимо привлечение данных этнографии, археологии, лингвистики, топонимики, исторической географии, источниковедения.

Родо-племенной состав и расселение казахов — наиболее слабо изученные разделы истории казахского народа. Это, конечно, не означает, что проблема вообще выпала из поля зрения исследователей, труды которых вышли в последние годы. Однако эта тема рассматривается попутно, в связи с решением других важных проблем истории¹. Этот пробел восполнен рецензируемой монографией В. В. Вострова и М. С. Муқанова.

Разработкой данной проблемы авторы занимались много лет. Ими проделана работа по изучению и обобщению архивных и малоизвестных опубликованных источников. Авторы использовали различные рукописные материалы и очень ценные полевые исследования экспедиций отдела этнографии ИИАЭ АН КазССР за время с 1955 по

¹ М. Вяткин, *Очерки по истории Казахской ССР*, Алма-Ата, 1941; Н. Г. Аполлова, *Присоединение Казахстана к России*, Алма-Ата, 1948; Х. М. Адильгиреев, *К истории образования казахского народа*, «Вестник АН КазССР», 1951, № 1; Т. А. Жданко, *Очерки исторической этнографии каракалпаков*. М.—Л., 1950; С. А. Аманжолов, *Вопросы диалектологии и истории казахского языка*, Алма-Ата, 1959 и др.